

ИЗВЕСТИЯ

Возвращение Глазунова

13 октября 1972 года в Ленинград был доставлен прах умершего в 1936-м во Франции русского композитора Александра Глазунова. На следующий день в Некрополе мастеров искусств состоялось его торжественное перезахоронение. Параллели с недавним возвращением на родину праха Деникина и Ильина возникают сами собой. Правда, вокруг Глазунова было куда меньше споров. Даже со строго партийной точки зрения — какие претензии к композитору? Да, общался за границей с великими князьями. Да, писал и религиозную музыку. Да, в последний путь его провозжал весь цвет парижской русской эмиграции... И все?

«Известия»: «Он покинул Ленинград 44 года назад, когда понадобилось для лечения выехать во Францию. На берегах Невы он родился, здесь создал свои лучшие произведения. Наконец, с этим городом связана известность Глазунова как убежденного демократа: в дни первой русской революции, будучи профессором столичной консерватории, он не только поддержал революционное студенчество, но и открыто выступил против реакции царского самодержавия, а после Великого Октября без колебаний встал на сторону Советской власти. На пятом году существования республика труда в числе первых назвала Глазунова своим народным артистом».

Возвращение на родину праха Глазунова — инициатива тогдашнего советского посла во Франции Петра Абраимова. Среди его парижских знакомых был старик-эмигрант Андреев, который...

Из мемуаров Петра Абраимова: «Именно Андреев сообщил нам, что неподалеку от Парижа в городе Нейи на небольшом кладбище похоронен замечательный русский композитор Глазунов, автор бессмертной «Раймонды». Мы разыскали небольшой мраморный крест и плиту — «Александр Глазунов». Ни венков, ни

цветов — запустение; русское имя среди сотен французских. Сердце мое сжалось (...). Уже в Париже, поинтересовавшись у Андреева, кто из родственников Глазунова живет во Франции, узнал, что после смерти его вдовы дочь композитора перебралась в Германию».

Дальше Абраимов рассказывает, как долго и непросто посольство искало следы Елены Глазуновой-Гюнтер. Нашли ее в Мюнхене. Туда «вылетел наш сотрудник, занимавшийся вопросами культуры. Вечером следующего дня он пришел ко мне — усталый, но счастливый — и, не говоря ни слова, протянул конверт. Елена Александровна писала, что она благодарна советским людям за память о ее отце и дает согласие на перенос праха композитора на родину, в Ленинград.

Мэр города Нейи был тогда А. Перетти, председатель Национального собрания Франции. Я договорился о встрече. (...)

— В вашем городе, господин мэр, покоится прах Глазунова, автора «Раймонды».

— О, это великий балет! Кто бы мог подумать, что этот замечательный композитор спит вечным сном у нас!

— Вы должны понять меня: Глазунов рожден в России. Первые его произведения прозвучали в России, оттуда он пришел в мир. Следовательно, и возвратиться должен к своим истокам.

Перетти задумался:

— Но по законам Франции перезахоронение возможно лишь в том случае, если на это есть согласие родственников усопшего...

Я достал письмо Елены Александровны с приложенным переводом и протянул Перетти. Прочитав, он торжественно произнес:

— Все расходы, связанные с транспортировкой праха господина Глазунова по территории Франции принимает на себя наша мэрия».

Через несколько дней «улицы Ленинграда были заполнены тысячами почитателей великого композитора. Репродукторы, установленные по ходу следования кортежа, транслировали музыку Глазунова. Могила его превратилась в громадный холм из цветов — столько венков принесли ленинградцы».

СЕРГЕЙ НЕХАМИН

О ЧЕМ ПИСАЛИ «ИЗВЕСТИЯ» В ЭТОТ ДЕНЬ В 1972 ГОДУ

ИЗВЕСТИЯ - 2005 - 13 ОКТ - С. 16